

О.Н. Емельянова

ЦЕРКОВНАЯ ЛЕКСИКА В МАЛОМ АКАДЕМИЧЕСКОМ СЛОВАРЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

Одной из групп лексики, описываемой в Малом академическом словаре русского языка (далее - МАСе), является лексика *церковная*.

Прежде всего заметим, что это одна из самых малочисленных групп, насчитывающая всего 87 единиц. Среди них 50 слов (в совокупности всех значений) и 37 отдельных значений слов. А именно: *акафист*, *аналой*, *анафема*₁, *буффонада*₂, *венчик*₃, *восприемник/лица*, *епитимья*, *епитрахиль*, *жертвенник*₂, *заупокойный*, *канон*_{3,4}, *канонизировать*₃, *катавасия*₁, *каяться*₃, *клирошанин*, *клирошанка*, *кропило*, *кропильница*, *купель*, *мясопуст*, *миро*, *набедренник*, *наместница*₁, *новопреставленный*, *облатка*₃, *ответ*₃, *отходная*, *панагия*, *паникадило*, *песнопение*₁, *плащаница*, *помазание*, *помазанник/лица*, *помазаться*₂, *поминальный (устар., церк.)*, *поминание*_{1 (устар., церк.)}, *поминание*₂, *поминать*₂, *поминование*, *послушание*₂, *постриг*, *пострижение*, *постричь*_{2/ся}₂, *поучение (лит., церк.)*, *пресвитер*₂, *приобщить*_{3/ся}₂, *приход*₃, *приходский*, *прихожанка*, *причастие*_{2,3}, *причастить*_{2/ся}₂, *причастник*₂, *причастница (устар., церк.)*, *причащение (устар., церк.)*, *причит*, *причтовый*, *расстрига (церк., презр.)*, *расстричь*₁, *расстричься*, *ризица*, *ризицкий*, *розговение*, *священный*₁, *служебник*, *соборование*, *соборовать/ся*, *сорокоуст*, *сретение*₂, *стихарь*, *страстотерпец*, *топарь*, *треба*₂, *триодь*, *триптих*₂, *усение*₁, *час*₆, *часослов*, *экзархат (ист., церк.)*, *явленный (устар., церк.)*.

Отметим также, что 79 единиц (как слов в целом, так и отдельных значений) в словаре не имеют никаких других помет, кроме пометы *(церк.)*, и 8 единиц содержат при себе не только помету *(церк.)*.

Это такие лексемы, как: *поминальный (устар., церк.)*, *поминание (устар., церк.)*, *поучение*_{3 (лит., церк.)}, *причастница (устар., церк.)*, *причащение (устар., церк.)*, *расстрига (церк., презр.)*, *экзархат (ист., церк.)*, *явленный (устар., церк.)*.

Если учесть, что в МАСе описано более 90 000 слов, большая часть которых многозначна, то становится очевидным, что церковная лексика составляет ничтожно малую часть массива словаря — менее 0,1%.

Однако даже при беглом и не очень внимательном взгляде на приведенный список возникают вопросы — вся ли церковная лексика зафиксирована словарем и не "скрывается" ли она за другими пометами? Нет ли в словаре других способов описания церковной лексики? Что касается последнего вопроса, то проведенный анализ показал наличие в словаре специальных ремарок, то ли предвещающих толкование некоторых лексем, то ли входящих в него: "**В православной церкви**", "**В церковном обряде**" и т.п.

Так, например, лексема *экзарх* не имеет при себе пометы *(церк.)*, но толкуется в словаре следующим образом: "**ЭКЗАРХ- В православной церкви**- глава отдельной церковной области или самостоятельной церкви" [1, с. 747]. В то же время лексема *экзархат* (обозначающая "область, на которую распространяется управление экзарха") помечена как *(ист., церк.)* [Там же]. Поскольку описание одной лексемы (*экзархат*) непосредственно следует за описанием другой (*экзарх*), то непоследовательность авторов-составителей словаря становится особенно очевидной.

Ограничившись одной иллюстрацией такого рода непоследовательности в описании церковной лексики (в словаре примеров тому много), перейдем к ответу на другой вопрос - не "скрывается" ли церковная лексика в словаре за другими пометами?

Для примера возьмем лишь одну из таких помет, а именно помету *(устар.)*: "**Устар., т.е.** устарелое слово или значение, указывает на то, что слово (или его значение) употребляется в современном языке крайне редко и воспринимается как архаизм" [1, с. 10].

Во-первых, отметим, что много сомнений вызывает характеристика лексики, имеющей при себе обе интересующие нас пометы, - *(церк.,устар.)* - всего 5 единиц: *поминальный, поминание, причастница, причащение, явленный*. Об этом мы уже писали в статье "Помета "устарелое" во 2-м издании Малого академического словаря русского языка"[2]: "Например: *причастница* (женск. к *причастник*) -устар., церк. В то же время *причастник* в 1-м значении (участник чего-либо) - устар., а во 2-м (тот, кто готовится к обряду причастия или подвергается этому обряду) - *церк. Причащение* (действие по знач. глагола *причастить*)-устар., церк. *Причастить* в 1-м значении (приобщить к чему-либо) - устар., во 2-м значении (совершить обряд причастия над кем-либо)- церк. Нам представляется, что лексемы *причастница* и *причащение*, так же, как и *причастник, причастить*, неоднозначны и в каждом из своих значений должны иметь соответствующие характеристики (например: *причастница*₁ - устар., *причастница*₂ -церк.; *причащение*₁ - устар., *причащение*₂ - церк.)" [Там же, с. 15-16].

Кроме того, часто лексемы, отнесенные в словаре к разряду устаревших, воспринимаются не как *устаревшие, а как церковные*. Так, например, слова *благовест* (колокольный звон, извещающий о церковной службе), *благовестить* (действие по сущ. *благовест*), *бogoотступник* (человек, отказавшийся от веры в бога), *божница* (полка или киот с иконами), *богомолье* (паломничество), *благословиться* (получить благословение; помолиться перед началом какого-либо дела, перекреститься), *вероотступник/ца* (человек, отрекшийся от своей веры, религии), *вероотступничество* и подобные вряд ли являются устаревшими для людей верующих.

Интересно то, что и "Словарь русского языка" С.И. Ожегова (СО), отказавшийся от использования пометы (*церк.*), конфессиональную, религиозную лексику очень часто описывает как устаревшую. Мы уже высказывали предположение о том, что причину этому, скорее всего, нужно искать в идеологии [3]. Такого же мнения придерживается и И.В. Резниченко, которая в своем диссертационном исследовании "Стилистический узус русского языка и его отражение в лексикографии" пишет: "Иногда в ТСУ и в СО помета (*устар.*) как бы служит для выражения социального отношения к явлению, а не для стилистической характеристики слов. В СО, например, это касается конфессиональной лексики, маркированной в ТСУ пометой (*церк.*): *богобоязненный, богохульствовать, за упокой* и др. Употребление такой лексики действительно изменилось, но в количественном аспекте: число верующих резко сократилось, устарела, так сказать, социальная роль церкви в связи с отделением ее от государства. Более точная лексикографическая трактовка подобных слов, а именно со стилистических, а не собственно идеологических позиций, заключается здесь в устранении пометы" [4, с. 5].

И хотя И.Л. Резниченко не касается в своем исследовании Малого академического словаря русского языка (МАСа), вывод о подмене стилистической характеристики конфессиональной (церковной, религиозной) лексики идеологической оценкой явлений, обозначаемых этой лексикой, можно, без сомнения, распространить и на МАС. Правда, мы пока не готовы поддержать тезис автора о необходимости устранения из словаря пометы (*церк.*).

В связи с этим упомянем еще об одном исследовании, посвященном вопросу идеологизации толковых словарей. Мы имеем в виду статью А.П. Сковородникова "Идеология и толковые словари (лексикографическая фиксация идеологически неоднозначных слов как культурно-речевая проблема)" [5], в которой автор говорит о "затруднениях" и "недоразумениях" в понимании и употреблении "слов с абстрактным значением и варьирующимся (колеблющимся) понятийным содержанием, что особенно характерно для области идеологии" [Там же, с. 8]. В статье не говорится собственно о конфессиональной лексике, но один из выводов, к которому приходит автор, на наш взгляд, верен и в отношении этой части словарного состава русского языка: "... идеологизация <...> создает благоприятную почву для манипулирования сознанием пользователей словарей, что несовместимо с понятием информационной безопасности личности и общества в целом" [5, с. 11]. Некоторое сомнение вызывает другой вывод, к которому приходит автор, а именно его утверждение о том, что "лексикографии нужна не деидеологизация в смысле игнорирования идеологии вообще (это в принципе недостижимо, и такие попытки обеднили бы саму лексикографию), а ее идеологическая плюрализация, т.е. решимость лексикографов стать над идеологией для ее объективного и многозначного отражения в рамках словарной статьи" [Там же]. Если на самом деле окажется невозможным "освободить" толковые словари от влияния идеологии, то, конечно, главная задача здесь будет состоять "в выработке рациональных приемов ее (идеологии, - О.Е.) лексикографического представления" [Там же].

Пометы, в том числе и помета (*церк.*), используемая МАСом для характеристики церковной лексики, являются одним из приемов "лексикографического представления".

Однако реальное содержание и функции данной пометы в словаре никак не раскрываются (в отличие, например, от других помет, таких как (*устар.*), (*стар.*), (*прост.*), (*бран.*), (*разг.*), и др.). Прежде всего поэтому возникают вопросы, касающиеся качественного и количественного состава лексики, маркированной как церковная, в частности: вся ли лексика, имеющая какое-либо отношение к церкви (или религии), является церковной; достаточно ли одной пометы для характеристики этой лексики; и, наконец, нужна ли вообще для этих целей какая-либо помета? — не придется ли тогда всю лексику маркировать по признаку принадлежности к той или иной сфере жизнедеятельности (чтобы быть последовательным).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Словарь русского языка: В 4 т./АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под. ред. А.П. Евгеньевой, -2-е изд., испр. и доп. — М.: Русский язык, 1981.
2. Емельянова О.Н. Помета "устарелое" во 2-м издании Малого академического словаря русского языка // Речевое общение: Вестник Российской риторической ассоциации. - Красноярск: КГУ, 2000. Вып. 1 (9). - С. 9-18.
3. Емельянова О.Н. Пометы, указывающие историческую перспективу в "Словаре русского языка" С.И. Ожегова // Речевое общение: Специализированный вестник. -Красноярск. КГУ,2000. -Вып. 3 (11).- С.43-51.
4. Резниченко И.Л. Стилистический узус русского языка и его отражение в лексикографии. АКД. М, 1984.
5. Сковородников А.П. Идеология и толковые словари (лексикографическая фиксация идеологически неоднозначных слов как культурно-речевая проблема) // Теоретические и прикладные аспекты речевого общения: Научно-методический бюллетень. - Красноярск-Ачинск, 1997. —Вып. 3.-С. 8-11.